

Анастасия РОСТОВА

Родилась в 1986 году в деревне Пестенькино Владимирской области. Окончила Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. Работала журналистом, переводчиком, копирайтером, организатором конференций, в настоящее время – специалист по маркетингу. Публиковалась в журналах «Нижний Новгород», «Берега», в газетах «Литроссия», «Голос писателя», альманахах «Земляки», «Серебряная даль» (Ярославль) и множестве других изданий.

Автор поэтического сборника «Лезвия Розы», исторической феерии «Маки Прованса» и фантастического романа-голограммы «Лепестки». Лауреат премии литературно-художественного журнала «Нижний Новгород» в номинации «Поэзия» (2018). Финалист международного поэтического конкурса «Собака Керуака» (2018).

Живет в Нижнем Новгороде.

И НАД ОБРЫВОМ ВЫРАСТАЮТ КРЫЛЬЯ...

Пустыня

Вопиют твои раны, и дух поднебесной злобы
Говорит, что пустыня безмолвна – есть ты и он,
Что тебе равных нет, ты – звезда, и твой путь – особый,
Но ты чуешь спиною таящийся легион.

Остановишь процессию с жертвой тебе кровавой,
Оттолкнёшь драгоценные чаши и скаल्प врага,
Не притронешься к скипетру, сбросишь с руки державу –
На песке ясно видно: податель сего рогат.

Поднимается пламень, спускается бледный иней,
Остужают и греют нетленные образа...
Океан сострадания смыкается над пустыней...
Ты выходишь из смерти сухим. На щеке – слеза.

Ноосфера

Это трагически страшно, друг мой,
Это печально и больно, брат мой,
Что для кого-то мы – масса брутто,
Что для кого-то мы – поле жатвы.

Хочется плакать и обессилеть,
Просто сорвать бы стоп-кран и выйти,

Всю трын-траву мы давно скосили,
Силиась хоть как-то забыться в быте.

Как поступить, если мир – застенок:
Сломанный в детстве – других ломает?
Копится ненависть. Вздулись вены.
«Правда» – на обе ноги хромая.

Друг мой, не то же – в эпохах прежних?
Злых, людоедских, безумных, тёмных...
Так же внутри закалялись стержни
Об ненасытных и неуёмных...

С каждой грядущей людской волною,
Хоть ненамного, но всё же легче,
Пропасть заполнят – прижмись спиною
И уповай на Того, кто лечит.

Брат по трепещущей ноосфере,
Что составляется всеми нами,
То, что нам кажется гробом, – двери:
Поле беременно семенами.

Silentium

Мы плетём тюль стихов, чтобы было смотреть не больно...
Слово к слову верстаем, смех – к смеху, а грех – к греху.
Удивлённые пешки бредут по игре настольной –
Под конец часть из них догадается, кто есть who.

К счастью, мы с тобой, друг, изначально об этом знали:
Мы из тех, кто, родившись, запомнил и не заснул –
Нам шепнули заранее, что всех нас ждёт в финале,
Мы – часть речи людской, указатели на весну.

Не печалься, волшебник – выдерживай рёв эфира,
Не пугайся прожектора, громкость себе усиль...
Отыграй, где нужнее, мелодию белой лиры,
Где не нужно – молчи, обеспечивай полный штиль.

2x

«Тарань – не тронь» – извечный парадокс,
«Останься» и «оставь меня в покое»,
«Мне всё равно» и «ты мой личный кокс» –
Где есть одно, там будет и второе.

Я вас люблю – и всё же уйду,
Дрожу от страха и встаю – для речи,
Себя свяжу я и освобожу –
Настал мой час принять и чёт, и нечет.

Опять развилка – камень, два пути...
Раскинуть руки, обнимая каждый.
Молчанье? Одиночество в Сети?
Но дай мне Слово, чтоб родиться дважды!

Анне Звёздкиной

Бросовый камушек, не самородок – шлак,
Глина, пустая порода – зовут нас так,
Серая мышь по асфальту к помойке – шмыг,
Выжить бы только – у вечности выгрызть миг...

Что б ни сказали, часть звёздного вещества
В нас сохранилась, блестит и всегда жива,
Лабораторная крыса наш мир спасёт,
Ты – проводник, навигатор, и можешь всё!

Смейся, иди, не давай им настройки сбить,
Мы здесь затем, чтоб не вырвали мыслей нить,
Чтоб вопрошали из горького забвения:
«Кто разрешил, кто придумал, кто сделал?» Я!

Блаженство

«Посмотри, посмотри, наконец-то мы победили:
Будет каждый у моря сидеть на роскошной вилле,
Автоматы всё сделают – быстро и хорошо.

Наконец-то заглянем, как надо, в глаза любимым,
Вспомним запах весны и костра с ошалелым дымом,
И обнимем знакомого – счастье, что он пришёл!»

«По плодам лишь узнаете, что из того пустое,
Вы не ведали искуса праздности и простоя,
Что и кто остаётся, когда нет нужды желать?»

Миллионам – иллюзии, власть, как всегда, у сотни...
Но не бойся, дитя, каждый день для тебя – субботний,
Оставайся блаженным – затем, чтоб Земля жила!»

Герой

Мы ударим по клавишам звёздного корабля...
(Юра видел и чувствовал вербу Его ресниц!)
Наши нити основы не трогают ржа и тля,
Бесконечное Слово не выжечь ни с чьих страниц.

Продвигайся сквозь морок: философ есть пароход.
Собирается кластер, фаланга – и будет Свет:
На губах напечатан живительный антидот,
Просыпается тайна в непознанном естестве.

Откровения в венах – подкачанный инсулин,
Запевай свою песню – сезамы к ногам падут.
Исполни, всё исполнится – что бы ты ни сулил:
Волк беззубый застынет с ягнёнком в одном ряду.

Ничего, кроме радости, в космосе этом нет –
Если тихо в эфире, ты фильтры свои настрой...
Будет день, и Он скажет: все люди моя, ко Мне –
Кто хотя б шевельнётся, тот будет уже герой!

Перед стартом

Когда разбиты идолы обид,
Улыбка всходит месяцем неспешным.
Кто сам не жаждет крови – не убит,
И если ад вокруг, то он – утешен.

Не ждать расплат, не взыскивать долгов,
Забыть про воздаянье по усильям...
Приходит помощь с дальних берегов,
И над обрывом вырастают крылья...

Простив других, прощаешь и себе
Свой крик младенца в рушащемся рае...
Тогда и начинается разбег –
Полёт возможен. Трапы убирают.